

Глава 38. Седьмой комплекс производственной гимнастики

***

Глава 38. Я в самом центре бури, а ты аплодируешь нашей любви

***

Клоун в огромном аляповатом колпаке, украшенном красным помпоном, нелепо дёргался, и шарик на конце шапки выписывал в воздухе широкие дуги.

Чёрное дуло пистолета беззвучно упиралось в затылок малыша, но Мянмянь, ничего не подозревая, лишь в недоумении склонил голову набок, глядя на Су Иняня своими чистыми, доверчивыми глазами.

Он не понимал, почему папа до сих пор не позвал его к себе.

Кроха в растерянности теребил край своей кофточки, застыв на месте и во все глаза глядя на Иняня.

Клоун запрокинул голову и разразился хриплым смехом. Он провернул пистолет в руке — так, чтобы Мянмянь не видел, — и принялся корчить Су Иняню мерзкие гримасы. Рука с оружием описала круг, и монстр вызывающе ткнул дулом прямо в лоб ребёнка.

— Дамы и господа! — Клоун театрально растягивал слова, не сводя холодного, пронзительного взгляда с юноши. — Скажите мне... сколько выстрелов выдержит душа младенца?

Он снова зашелся в издевательском хохоте, но прежде чем последний смешок успел сорваться с его губ, тяжёлый кулак с размаху обрушился на его размалёванную физиономию.

Су Инянь был предельно холоден:

— Разве ты не знал, что злодеи погибают из-за собственной болтливости?

Удар был такой силы, что на уродливом лице монстра образовалась глубокая вмятина. Мянмянь в изумлении задрал голову, глядя, как отец заносит руку над его головой.

— Папа, что ты делаешь? — любопытствовал малыш.

Инянь разжал кулак и тут же добавил Клоуну пинка, отчего тот скорчился в неестественной позе и издал истошный вопль.

Под этот аккомпанемент Су Инянь одарил сына самой нежной улыбкой и ласково погладил его по голове:

— Просто папа так обрадовался встрече, что решил сделать седьмой комплекс производственной гимнастики. Чтобы немного успокоиться.

Кроха смутно понял, о чём речь, но его глазки восторженно засияли. Судя по выражению личика, он был в полном восторге.

— Папа так красиво делает за-дяд-ку... — Мянмянь сжал кулачки и, стараясь подражать родителю, начал старательно вытягивать свои короткие ручки и ножки. — Мянмянь тоже будет делать!

— Кхм...

Лу Сюй и Лу Цзэшэн могли лишь молча наблюдать за тем, как движения Су Иняня становятся всё более чёткими и выверенными.

И как он под эти «эталонные» движения методично избивает Клоуна.

— Смотри, Мянмянь! Первое упражнение — расширение грудной клетки!

Инянь с силой растянул Клоуна, словно резиновую ленту, а затем резко смял его в тугий ком.

Малыш серьёзно кивнул и изо всех сил вытянул ручонки вперёд, а затем прижал их к груди.

Лу Сюй.

«Какая, однако, кровожадная гимнастика».

Клоун, терзаемый упражнениями, кажется, окончательно разочаровался в жизни. Когда Инянь дошёл до последнего такта, он на мгновение опустил ресницы. В его лисьих глазах промелькнул холодный блеск, а улыбка на губах стала острее бритвы.

— Последнее упражнение. На расслабление...

Су Инянь мягко прикрыл Мянмяню глаза ладонью и прошептал:

— Мянмянь, закрой глазки. Покрути головой в разные стороны.

Вторая рука юноши в этот момент уже была заведена за спину.

Раздался выстрел.

Пуля угодила Клоуну прямо в грудь. Искажённая фигура духа мгновенно рассыпалась прахом, бесследно исчезая в воздухе. Инянь с невозмутимым видом убрал пистолет, а Мяньмянь в это время прилежно вертел шей, а затем — крохотной поясницей.

Закончив, малыш счастливо открыл глаза и схватил Иняня за руку. Его глазки превратились в два веселы полумесяца:

— Папа, я всё-всё сделал!

— Умница!

Пистолет в руках Су Иняня исчез, словно по волшебству. «Великий Мастер», как ни в чём не бывало, взял сына за руку и обернулся к Лу Сюю и Лу Цзэшэну, которые всё это время стояли с разинутыми ртами.

— Небольшая разминка перед финальным испытанием, — изящно соврал Су Инянь. — Господин Демон ведь не возражает?

Президент Лу, только что во всех красках видевший финал Клоуна, мгновенно закивал с самым праведным видом:

— Разумеется, нет! Гимнастика — это прекрасно. Она укрепляет тело и дух...

Заметив краем глаза, что Лу Цзэшэн всё ещё стоит с отвисшей челюстью, Лу Сюй незаметно ткнул его локтем и бешено завращал глазами: «Если Инянь поймёт, что мы видели его секрет, он и нам устроит „гимнастику“ для затыкания ртов!»

В памяти Цзэшэна промелькнул образ распластанного Клоуна. Он тут же вытянулся в струнку и громко выкрикнул:

— Конечно! Гимнастика — это замечательно! Сикэлан был так рад, когда увидел, как я тренируюсь, что даже угостил меня... моими любимыми дедушками и бабушками...

Су Инянь: — ?

Лу Сюй молча закрыл лицо рукой. Боже, нет страшнее врага, чем союзник-идиот. Президент решил срочно сменить тему и вернуть всё в русло шоу:

— В любое время!

Лу Цзэшэн мгновенно сообразил:

— В любом месте!

Лу Сюй принял классическую позу супермена:

— Демон Бубу...

Лу Цзэшэн застыл в позе «крылья орла»:

— Окончательно обезумел!

Тут же рожки на голове президента Лу ярко вспыхнули, заиграла странная музыка, а за спинами «позирующих» мужчин развернулся огромный световой экран. Из динамиков донёлся воодушевляющий голос:

[Седьмой комплекс производственной гимнастики... НАЧИНАЕМ!]

Следом раздался панический голос директора Суня:

— Не то включили! Не то! И вообще, Су Инянь, ты всё напутал!

Директор вещал с предельной серьёзностью:

— Первое упражнение — это потягивание!

Зрители в комментариях не выдержали такого поворота.

— Ха-ха-ха! Я так и знал, что директор Сунь сейчас гуглит в Байду, как правильно делать эту зарядку!

— Помогите! При виде Су Иняня и его гимнастики у меня вьетнамские флешбеки из школьных лет!

— Если честно, хоть он и делает всё неправильно, зато как старается!

— Посмотрите на эти усилия! Ха-ха-ха, я оценил!

После короткой паузы в эфире снова зазвучал закадровый голос:

— Юные герои добрались до замка Великого Демона Бубу! Повелитель тьмы и его верный слуга решили подвергнуть храбрецов последнему испытанию — допросу души! Малыши и родители, приготовьтесь к блиц-опросу!

На экране тут же высветились правила. Голос бодро зачитал:

[Правила игры «Допрос души»:]

[— Демон будет задавать случайные вопросы о повседневной жизни]

[— Красные карточки — для детей, зелёные — для родителей]

[— Отвечать нужно строго на свои вопросы, перебивать нельзя]

[— Время на раздумья — не более пяти секунд]

[— Ошибка или заминка означают проигрыш!]

— Проигравших ждёт наказание: «Правда или действие»!

— Допрос начинается!

Перед Лу Сюем лежала стопка разноцветных карточек. Президент вытянул первую.

— Красный цветок! Самая любимая еда Мянмяня?

Малыш тут же выпрямился, округлив свои глазки-бусинки. От волнения он даже начал шепелявить:

— Шо-ко-ла-ди!

Президент Лу поднял табличку с галочкой:

— Идеально! Зелёный цветок! Во сколько родитель ложится спать?

Су Инянь ответил не задумываясь:

— В девять! Ровно!

Зрители в чате буквально взорвались:

— Он врёт! Вчера они с Мянмянем болтали до одиннадцати ночи, микрофоны-то не выключили!

— Демон, разоблачи его!

— Не верю я в его девять часов!

Но, к сожалению, в обязанности Демона не входила проверка на честность. Лу Сюй удовлетворенно кивнул:

— Отлично, это очень здоровый график...

Су Инянь с лёгким чувством вины кивнул в ответ, а Лу Сюй вытянул следующую карточку.

— Красный цветок! Кто из родителей — самый любимый?

Мянмянь ответил отрывисто и чётко:

— Маленький Папа!

Сердце Лу Сюя дало трещину.

Дальнейшие вопросы шли гладко, пока не осталась последняя карточка. Президент взял её в руки, и его лицо внезапно залил странный румянец.

— Зелёный цветок. Родителю. Каков ваш идеальный тип партнёра?

Су Инянь замер. На экране пошёл обратный отсчёт. Пять секунд пролетели мгновенно. Лу Сюй, словно празднуя маленькую победу, улыбнулся и поднял табличку с крестиком.

— Ответ не засчитан! Правда или действие?

Инянь нахмурился, всерьёз раздумывая. Опасаясь, что в категории «Правда» последуют ещё более странные вопросы, он ответил решительно:

— Действие.

«Всего лишь приключение, чего мне бояться?» — подумал юноша.

А затем он увидел, как у Демона лицо покраснело до самых кончиков ушей. Лу Сюй, нервно сминая карточку в руках, пролепетал едва слышно:

— Тогда... тогда ты должен меня поцеловать.

Зрачки Су Иняня расширились.

«Этот... этот проект вообще легален?! Откуда здесь такой разврат?!»

В аппаратной директор Сунь подскочил на месте, как ошпаренный, и взревел в рацию:

— Президент Лу! Я не клал в стопку эту карточку! Хватит продвигать свои личные интересы в эфире! Всё, раунд окончен!

Лу Сюй разочарованно кашлянул, пытаясь скрыть неловкость от провала своей маленькой авантюры.

На световом экране за его спиной вспыхнули конфетти и значки труб — символ победы. Заиграла весёлая, праздничная музыка.

Щёлк!

Включились лампы «звёздного неба», и на сводах пещеры расцвёл прекрасный Млечный Путь. Мерцающие звёзды создавали в замке невероятно уютную, сказочную атмосферу.

За экраном медленно разошлись тяжёлые бордовые занавесы, открывая постамент с сияющей короной. Рядом уже стояли остальные гости и дети. Самым первым был Бай Ло.

Услышав всё от начала до конца, киноимператор сверлил Лу Сюя яростным взглядом: «Как ты мог быть таким наглым?!»

Лу Сюй совершенно спокойно встретил его взгляд. Его глаза говорили лишь одно: «Я действовал по правилам...»

«Какой там Демон Бубу! Это же форменный озабоченный монстр!» — негодовал Бай Ло, сжимая кулаки.

Как он мог раньше восхищаться таким коварным человеком?! Насколько же он был слеп! И ведь он ещё из-за него ненавидел Су Иняня. Киноимператор сейчас готов был надавать себе пощёчин за собственную глупость.

А Мянмянь, увидев сияющую корону, мгновенно просиял. Малыш издал радостный клич и на своих коротких ножках припустил к постаменту.

Но прежде чем он добежал, из угла внезапно выскочило ярко-оранжевое Солнце. Директор Сунь, облачённый в свой невероятно пышный и нелепый костюм солнечного диска, ловко изобразил распускающийся цветок.

— Поздравляю, маленькие герои! Вы прошли сквозь все испытания и достигли цели! Каждого, в чьём сердце живёт любовь, ждёт встреча под благословением звёзд, а ваша храбрость станет драгоценным украшением этой короны! Эта корона принадлежит каждому из вас! Давайте же поплодируем... себе!

Стоящий за занавесом Бай Суйсуй захлопал своими маленькими ладошками и с восхищением посмотрел на друга.

— Мянмянь-братик... ты такой кгутой! — негромко похвалил он.

Су Мянмянь мелкими шажками засеменял к друзьям, его глаза сияли радостью.

— Дядя Солнце сказал! Мы все — толстые!

Лу Чжэюй недовольно постучал Мянмяня по макушке:

— Не толстые, а кгутые! Мы — кгутые!

Картинка того, как один шепелявый малыш серьёзно поучает другого косноязычного карапуза, была настолько трогательной, что гости не смогли сдержать улыбок.

Директор Сунь водрузил маленькую корону на голову Мянмяня. Затем он подтянул к себе Лу Сюя и Лу Цзэшэна и торжественно объявил:

— В конце истории Великий Демон извинился перед героями. Великодушные и добрые воины простили его, и тогда Демон вернул им их друзей. С тех пор они стали лучшими товарищами. И они решили продолжить путь вместе! Позвольте представить вам нашего специального гостя! Действующий президент корпорации Лу, второй родитель нашего Мянмяня — Лу Сюй!

Тот сдержанно кивнул всем присутствующим. Его холодное лицо обычно внушало трепет, но забавные рожки на голове делали его образ куда более человечным.

— И его сопровождающий... кхм, дворецкий! Второй сын семьи Лу — Лу Цзэшэн!

Цзэшэн с широкой улыбкой поприветствовал компанию, и его взгляд остановился на Лу Вэньюе. Тот мгновенно вытянулся в струнку, а на его лице отразился неподдельный шок.

«Что здесь делает мой дядя?!»

Пока гости аплодировали, скрывая свои истинные мысли, лишь Су Инянь витал в облаках. Он погрузился в глубокие раздумья.

«Погодите... А куда делись Луи и Кровавая Невеста? Где эти двое?!»

Не успел он вспомнить о судьбе своих призрачных спутников, как директор Сунь уже открыл сценарий, переходя к следующему этапу.

— Путешествие по замку Демона подошло к концу. Дядя Солнце и его друзья провожают героев в их уютные домики. Небесное залоговое бюро благодарно каждому малышу за вклад в спасение звезды, поэтому на столах в ваших домах вас ждёт таинственный подарок!

Директор глубоко вздохнул и оглянулся на замок за спиной — то ли с грустью о завершении пути, то ли с предвкушением нового. Он отбросил лист сценария и тепло сказал:

— А теперь — отправляйтесь домой!

***

В автобусе на обратном пути воцарилась тишина — дети, уставшие за день, мирно посапывали на руках у родителей. Гости, закончив съёмки, расслабленно листали ленты в телефонах.

Лишь Су Инянь сидел в самом центре, ощущая себя так, словно его спину жгут взгляды. Слева от него сидел Лу Сюй, бережно прижимая к себе спящего сына, а справа — Бай Ло.

Инянь застрял между ними, как начинка в сэндвиче: несчастный, слабый и абсолютно незащитный.

Кровавая Невеста и Луи призрачными тенями высунулись из-за спинок сидений, предвкушая зрелище.

— Слева — потерянный муж, плоть от плоти, кость от кости! — на ломаном китайском, активно жестикулируя, прошептал Луи.

— А справа — новый фаворит, с которым они только-только спелись! — подхватила Кровавая Невеста, сложив ладони и с интересом переводя взгляд с одного мужчины на другого. — Какой выбор сделает Су Инянь? Будет ли это торжество порока или крах морали?! Смотрите сегодня в пять вечера на «Призрачном ТВ»!

Лу Сюй, услышав слово «фаворит», мгновенно нахмурился. Решив заявить на юношу свои права, он осторожно потянулся, чтобы застегнуть на нём ремень безопасности.

И в этот же миг его рука столкнулась с рукой актёра, который как раз решил передать Иняню подушку.

Их взгляды встретились, и в воздухе мгновенно посыпались искры. Президент улыбнулся, но в этой улыбке сквозил скрежет зубов:

— Это мой муж. Не стоит утруждать себя заботой о нём.

Бай Ло не остался в долгу:

— Господин Лу, ничего страшного. Мне не привыкать заботиться о нём. В конце концов, некоторые мужья имеют привычку бросать семьи и уматывать за границу... Кому-то же надо приглядывать за их близкими.

Лу Сюй на мгновение ступешался — он и сам понимал, что долгое время пренебрегал семьёй. Но он всё же решительно защёлкнул ремень безопасности на талии Су Иняня и твёрдо произнёс:

— Больше этого не повторится.

Киноимператор лишь холодно усмехнулся:

— Корпорация семьи Лу, часом, не на производстве пустых обещаний поднялась?

Косноязычный от гнева президент лишь свирепо уставился на оппонента.

А зажатый между ними Су Инянь переводил взгляд то на разъярённого Лу Сюя, то на язвительного актёра. До его сознания наконец начало доходить, что атмосфера между «главным героем» и «его пассией» какая-то... странная?

Инянь серьёзно поразмыслил пару секунд и — эврика!

«Всё ясно! Лу Сюй слишком долго отсутствовал, и в сердце Бай Ло скопилась обида. Вот он и

язвит! Да это же не гнев вовсе, это просто влюблённые так мило ссорятся!»

Су Инянь почувствовал себя настоящим гением. Он решил помочь этой парочке воссоединиться. Юноша ободряюще похлопал Бай Ло по плечу:

— Лу Сюй ведь не по своей воле уехал, у него были обстоятельства... Не злись на него.

Бай Ло.

«...»

Затем Инянь повернулся к Лу Сюю и так же серьёзно похлопал его по плечу:

— Послушай, настоящий мужчина должен уметь признавать ошибки. А раз признал — компенсируй. Приготовь вечером Бай Ло что-нибудь вкусненькое... Глядишь, и помиритесь?

Закончив, Су Инянь с видом умудрённого опытом наставника глубокомысленно добавил:

— Если хочешь вернуть мужа — забудь про гордость.

И, наконец, он взял левую руку президента и правую руку киноимператора и соединил их вместе.

Лу Сюй.

«...»

Бай Ло.

«...»

Воистину, высшая степень непонимания — это не когда люди кричат друг на друга. Это когда мы стоим в самом центре бури, а ты вдохновенно аплодируешь нашей «любви».

***